

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ

Камаев Р. А.

Префектура юго-западного административного округа города Москвы (117209, Москва, Севастопольский просп., 28, корп.4), e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Эффективность использования государственной собственности как составляющей инфраструктуры регионов является одной из важных задач современной государственной политики. Деловая среда, человеческий капитал и другие факторы территориального развития требует качественного управления государственной собственностью. В статье представлено положение о том, что региональную экономику следует анализировать не только как экономическое пространство, но и как пространство для инноваций. Авторский вывод о том, что в параметрах экономики регионов (знаний) функционирование государственной собственности оценивается по такому критерию, как степень комфортности и влиятельности малого и среднего бизнеса в национальной экономике подтверждается конкретными примерами. Рассмотрена позиция государства о выполнении относительно частной задачи по управлению объектами госсобственности как оказывающую влияние не только на данную сферу, но и на всю национальную экономику в целом. Дан анализ ежегодного объема поступления в страну иностранных инвестиций, подтверждающий основные характеристики отечественной экономики, территориальное неравенство и сырьевую специализацию.

Ключевые слова: государственная собственность, инфраструктура регионов, иностранные инвестиции, малый и средний бизнес.

TO THE QUESTION OF EFFECTIVE USE OF STATE PROPERTY AS PART OF REGIONAL INFRASTRUCTURE

Kamaev R. A.

Prefecture South-Western Administrative District of Moscow, Russia (117209, Moscow, Sebastopol Ave., 28, building 4), e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Efficient use of public property as a component of regional infrastructure is one of the important problems of modern public policy. Business environment, human capital and other factors of territorial development requires quality management of public property. This paper describes a position that the regional economy should be analyzed not only as an economic space, but also as a space for innovation. Authors concluded that the parameters of the regional economy (knowledge) the functioning of the state property is assessed on such criteria as the degree of comfort and influence of small and medium enterprises in the national economy is confirmed by concrete examples. We consider the position of the government on the implementation of a particular problem in relation to the management of state property as an impact not only on this area, but also to the entire national economy as a whole. The analysis of annual revenue in foreign investments, supporting the basic characteristics of the domestic economy and territorial inequality raw specialization.

Key words: State ownership, regional infrastructure, foreign investment, small and medium business.

Экономика регионов выдвигает по отношению к институту государства важную задачу: актуализировать управление государственной собственностью, что должно сопрягаться уже не с абстрактной идеей макроэкономического блага, а с достижением конкретных позитивов на уровне регионов. Такой подход предполагает уже дополнение институционального обеспечения территориального развития конкретными действиями по развитию инфраструктуры, в том числе деловой среды, человеческого капитала. Такое «прикладное» подключение государства в текущий процесс развития территориальной экономики может реализовываться именно в режиме управления государственной

собственностью. В этой ситуации государство осуществляет на рынке менеджерские функции, будучи одинаково (со всеми другими субъектами) подчиненным общим правилам рыночного механизма.

Современная Россия, как и любая другая страна, не может развиваться вне общемировых тенденций глобализации, проявляющихся, в частности, в структурной эволюции любых экономических пространств. Последнее проявляется, прежде всего, в формировании компонентов общества информации и знаний (на всех уровнях – от национального – к региональному). В связи с этим актуально задать вопрос: реализуется ли в современной России управление государственной собственностью в русле общемировой политики экономического регионализма, в ее современном понимании? Или же функционирование государственной собственности в России основано на традиционных принципах, склонных к первоочередному обеспечению необходимых значений макроэкономических показателей, а не конкретных благ для жителей данных территорий?

Этот вопрос побуждает обозначить современную позицию государства: выполнение относительно частной задачи по управлению объектами госсобственности, оказывает влияние не только на данную сферу, но и на всю национальную экономику в целом. В связи с этим реализация задач в области управления собственностью должна осуществляться, исходя из общей стратегии развития национальной и региональной экономики.

Одним из обобщенных свидетельств того, что государственная собственность в той или иной стране работает в пользу формирования экономики регионов, является тенденция по сокращению межрегиональных диспропорций. К сожалению, эта тенденция не наблюдается в России. Многие годы мы видим нарастание региональных разрывов. Это проявляется в том, что основная часть создаваемого в стране продукта приходится на сравнительно небольшую долю регионов. Так, около 10 российских регионов обеспечивают более 50 % валового регионального продукта (ВРП) страны (в том числе Москва, дающая свыше 20 % ВРП), в то время как более 70 оставшихся регионов создают менее 50 % ВРП.

В значительной мере это происходит в связи с тем, что инструмент государственной собственности не задействован в должной мере в разных регионах страны. Он не превратился в некое скрепляющее начало, создавая единое национальное социально-экономическое пространство. Скорее наоборот, недоиспользование инструмента госсобственности привносит элемент разобщенности. Вместо отношений экономического федерализма (регионализма) складываются отношения экономического конфедерализма [2].

Аспект использования инструмента государственной собственности целесообразно рассматривать и через призму инноваций. В этом плане региональную экономику следует анализировать не только как экономическое пространство, возникающее на базе

партнерского договора регионов с центральным правительством, но и как пространство для инноваций (знаний, высокотехнологичных услуг). Между тем в стране не сложилось общего направления, общей тенденции привнесения новой технологии в подавляющую часть регионов страны. Развитие затянулось на уровне «инновационных образцов» в отдельных регионах. Общей стратегии пока не сложилось, и это будет существовать, пока сохраняется нынешняя модель развития [5].

Однако в столь многомерной и противоречивой экономике, какой является экономика России, не может вся ситуация складываться одномерно. Определенные позитивные явления (своего рода «инновационные образцы») в сфере управления государственной собственностью начали уже складываться. В частности, речь идет о такой государственной недвижимости, как основная масса вузов страны. Этот список, как известно, возглавляют Московский и Санкт-Петербургский университеты.

Постепенно сложился вывод о том, что ценность данных объектов государственной собственности должна быть реанимирована (после эпохи спадов, застоев, «остаточного» финансового содержания). В современную информационную эпоху роль национальных университетов становится уникальной.

Откликаясь на требование времени, российское правительство приняло закон о «национальных исследовательских университетах». Данная категория присвоена уже 14 ведущим российским вузам, среди которых оказались, например, Южный и Сибирский федеральные университеты. Принято также решение о создании еще 5 подобных образовательных центров – в Архангельске, Екатеринбурге, Казани, Якутске и во Владивостоке.

Действительно, исследовательские университеты, призванные интегрировать высшую школу и институт фундаментальных исследований, – ключевая стратегия, нацеленная на структурную перестройку национального хозяйства в русле принципов экономики знаний. Тесный альянс экономики, фундаментальных исследований и высшей школы предопределил появление на рубеже XX–XXI веков институционального феномена инновационной экономики, или, как ее иначе называют, национальной инновационной системы (НИС).

Существуют многочисленные исследования, показывающие, что трансформация национальной социально-экономической системы в НИС представляет реализацию крупнейшего инфраструктурного проекта. Речь идет именно о переходе к инфраструктуре информационного общества и институту экономики регионов. Последнее предусматривает введение всех традиционных видов инфраструктуры – транспортной, социальной,

управленческой – в новую общность под эгидой компьютерных информационно-коммуникационных технологий.

Правительство РФ принимает решения по введению структурных элементов экономики регионов и экономики знаний – об учреждении исследовательских университетов, создании центров регионального развития. В ряде субъектов РФ они уже функционируют в называемых по-разному зонах опережающего развития, технопарках, кластерах, особых экономических зонах, агломерациях, индустриальных центрах, туристско-рекреационных зонах, наукоградах. Одним из значимых результатов подобных решений стало динамичное развитие Дальнего Востока, долгое время находившегося в экономической и инфраструктурной изоляции от развитых российских территорий [9].

Едва ли не главный в современных условиях показатель состояния национального социально-экономического развития – ежегодные объемы поступления в страну трансграничного капитала (иностранных инвестиций). Чем больше эти объемы и чем равномернее они размещены по регионам страны, тем больше страна продвинута на пути формирования единой инфраструктуры экономики регионов. Продвижение страны на этом пути собственно и дает эффект устойчивого национального социально-экономического развития, и трансграничный капитал устремляется в такие экономики. Россия первого десятилетия XXI века – страна оттока капитала, и этим все сказано. Но даже и те иностранные инвестиции, которые все же приходят в Россию, концентрируются в московской и Санкт-Петербургской агломерациях, а также в сырьевых регионах, подтверждая две плохие характеристики российской экономики – территориальное неравенство и сырьевую специализацию (табл. 1).

Как показывают приведенные данные, примерно 80 % иностранных инвестиций сосредоточены в 10 % регионов страны (следовательно, на оставшиеся 90 % регионов приходится лишь 20 % инвестируемых зарубежных ресурсов).

Экономика регионов (знаний) увеличивает свободу для рыночных механизмов, о чем и свидетельствует мировая тенденция формирования такой институции, как государственно-частное партнерство. Новые обстоятельства побуждают государство играть по рыночным правилам – становиться непосредственным участником рынка, вступая с рыночными агентами в деловые отношения. В условиях «новой экономики» управление государственной собственностью непосредственно формирует рыночную, деловую, бизнес-среду. И государство впервые оказывается «бескорыстно» заинтересованным в развитии предпринимательской культуры, прежде всего, в секторе малого и среднего бизнеса. Именно здесь и воспитывается предпринимательская культура, что обусловлено не только

фискальными (налоговыми) соображениями, но и значимостью собственной деловой роли в государственно-частном партнерстве.

Таким образом, *в параметрах экономики регионов (знаний) функционирование института государственной собственности оценивается по такому критерию, как степень комфортности и влиятельности малого и среднего бизнеса (МСБ) в национальной экономике.* Не случайно все без исключения развитые и динамично развивающиеся экономики – от США до Китая и Индии – по праву могут быть названы экономиками МСБ, в которых на долю этого сектора приходится от 40 % ВВП и до 99 % всех предприятий. В современной же России доля МСБ в ВВП едва ли превышает 11–12 % при высочайших для этого сектора административных барьерах и коррупционных интересах местных органов власти [8].

Этот общий вывод подтверждается, например, необоснованно дорогим для российского регионального предпринимательства подключением к электросетям, газу, водоснабжению и стокам, теплосетям. Доходит до того, что малому предприятию выгоднее построить собственную электростанцию, чем покупать сетевые энергоресурсы. При этом анализ показывает, что в России рост цены на электроэнергию только на 40 % обязан федеральному правительству, а на 60 % – решениям региональных энергетических комиссий. То есть в России отсутствует экономика регионов как экономика развития – коль скоро сами региональные власти в большей мере, чем власти федеральные, блокируют региональное развитие.

Корень этой дороговизны – в неразвитости в России современной, основанной на компьютерных информационно-коммуникационных технологиях, инфраструктуры государственных услуг, значительно удешевляющей их, в том числе за счет снижения их коррупционной составляющей. Даже в Москве, где, например, действуют свыше 620 служб «одного окна», эта современная инфраструктура государственных услуг плохо работает, отнимая у граждан время, силы и формируя отрицательное к себе общественное мнение [7].

Огромный для страны потенциал развития современной инфраструктуры содержится в управлении государственной собственностью в области культуры – именно управлении объектами и памятниками культуры, способном *создать экономику въездного туризма.* Это обеспечит и саму мотивацию формирования современной инфраструктуры национального социально-экономического развития. Действительно, работа государственной собственности на экономику въездного туризма поневоле предусматривает реализацию современных инфраструктурных проектов, призванных привлечь массовый въездной туризм не только интересными для него объектами, но и комфортными условиями получения

туристических услуг – хорошими дорогами и отелями, компьютеризированной информацией и коммуникацией.

Многие российские регионы имеют богатую культурную историю, однако этот **потенциал экономики туризма остается пока вне интересов управления государственной собственностью**. Региональные правительства России практически ничего не предпринимают для создания в своих регионах экономики туризма, что значительно активизировало бы работу государственной собственности именно на благое дело формирования современной социально-экономической инфраструктуры и даже могло бы стать национальной идеей. Между тем в составленном Всемирным экономическим форумом рейтинге конкурентоспособности стран в сфере туризма и путешествий Россия среди 139 стран рейтинга довольствуется 59-м местом, добровольно ограничивая свое участие в глобальной экономике, важнейшей частью которой является экономика туристических (т.е. высокотехнологичных) услуг [1].

О неэффективном в России управлении государственной собственностью свидетельствует и состояние в стране инфраструктуры информационного общества. Для последнего характерны существенные региональные диспропорции, прежде всего, между Москвой и Санкт-Петербургом, с одной стороны, и остальной Россией – с другой. Охват Интернетом Москвы составляет 55 %, а остальной России в среднем – 20 %, причем в столице скорость попадания в Интернет примерно в 9 раз превышает эту скорость в среднем для остальной России.

Несколько меньше разрыв между информационным обществом Санкт-Петербурга и информационным обществом остальной России – в 1,9 раза (по индексу e-Intensity) в пользу Санкт-Петербурга. Для Москвы – в 2,4 раза. Между тем, например, Лондон по инфраструктуре информационного общества лишь на 20 % выигрывает в среднем у остальной Великобритании. Примечательно, что активность российских пользователей практически не отличается от региона к региону, и, значит, проблема российского информационного общества – в неразвитости соответствующей инфраструктуры, а это государственное дело [4].

Инфраструктурное развитие современной России, характеризующее степень эффективности управления государственной собственностью, оставляет желать лучшего в отношении не только социальной инфраструктуры и инфраструктуры информационного общества, но и **транспортной инфраструктуры** [11].

Обратимся теперь к такому составному элементу инфраструктуры, как газификация. Хотя этот сектор экономики обслуживает регионы, однако делает это крайне неравномерно. Например, если сегодняшний уровень газификации Ставропольского региона составляет 96,2

% (в том числе в городах – 98,8 %, а на селе – 90,1 %), то Кировская область газифицирована только на 33,1 %, а Россия в среднем – на 63,2 %.

Крайне слабо развивается *инфраструктура утилизации* промышленных и бытовых отходов – по технологиям рециклинга. В настоящее время на территории России накоплено свыше 85 млрд т отходов, занимающих огромные территории и отравляющих окружающую среду. Твердые коммунальные (бытовые) отходы (ТКО) с их бактериологической составляющей образуются в населенных пунктах любого масштаба от малых городов до мегаполисов в количестве 350–450 кг на каждого жителя. Между тем в России функционирует только 8 мусоросжигательных и 10 мусороперерабатывающих заводов, 37 мусоросортировочных комплексов. В 32 субъектах РФ вообще отсутствуют специальные полигоны для промышленных отходов. Если, например, в западноевропейских странах сортируется и утилизируется до 40 % отходов, 40 % сжигается и только 20 % подлежит захоронению на специальных полигонах, то в России отходы на 95–98 % подвергаются захоронению [6].

Все это говорит о неэффективности российского государственного управления в экономике – неэффективности управления государственной собственностью, что подтверждается данными проекта The Worldwide Governance Indicators, измеряющего с 1996 года шесть основных аспектов управления в 213 национальных экономиках [12], в том числе российской экономике (табл. 2).

В современной экономической науке в отношении управления государственной собственностью установлен так называемый принцип «наилучшего использования». Он предполагает «такое использование всей совокупности объектов государственной недвижимости, которое способствует росту валового внутреннего продукта, устойчивости доходной части бюджета, формированию комфортной социальной среды и повышению ценности недвижимого имущества, обеспечивает максимизацию настоящей стоимости объекта недвижимости с учетом социальных, градостроительных, административных и экологических ограничений, накладываемых на его использование» [10].

Перечисленные в указанном нормативе критерии «наилучшего использования» института государственной собственности позволяют (в применении к российской ситуации) утверждать, что работа данного института в России слабо реализует указанный принцип и, следовательно, не может быть признана – на текущий момент – эффективной.

Список литературы

1. Буркутбаева Н. А. Развитие региональной инфраструктуры сферы туризма. Управление экономическими системами // Электронный научный журнал. – 2011. – № 5; Щукин А. Как заработать на истории // Эксперт. – 2010. – № 26.

2. Доклад на заседании Правительства Российской Федерации министра Э. С. Набиуллиной «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» // http://www.economy.gov.ru/minec/press/official/doc20100923_06
3. Заливацкий Р. Как найти и удержать инвестора в регионе // <http://www.opes.ru/1300901.html>; Калужская область – проекты в формате 3D. Пресс-релиз PROEstate. 2010. – 2 сентября // <http://www.proestate.ru/index-513.html>
4. Исследование The Boston Consulting Group «Россия онлайн: Влияние Интернета на российскую экономику» // <http://gtmarket.ru/news/state/2011/05/20/2921>
5. Маринец И. Г. Региональная инновационная политика и инструменты ее реализации // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №16; Батов Г. Х. Организация устойчивого развития региона на основе кластерных образований // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №12.
6. Материалы Всероссийской конференции «Проблемы формирования отходоперерабатывающей индустрии в Российской Федерации». – 2011. – 14 апреля. – Ч. 1 // http://council.gov.ru/kom_home/kom_prirres/meropr/conference/item1588.html
7. Медведев Д. Вступительное слово на заседании президиума Госсовета «О повышении устойчивости функционирования электроэнергетического комплекса России». – Саяногорск, 2011. – 11 марта: Стенографический отчет // kremlin.ru/transcripts/10569.
8. Московская ОПОРА: Мы просим столичные власти открыть розничные рынки, деятельность которых незаконно прекращена окружными властями // <http://msk.opora.ru/news/7475/>
9. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2009 года, № 2094-р.
10. Управление недвижимостью / Под ред. С. Н. Максимова. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. – 432 с. – С. 381.
11. Enabling Trade Index – 2010 // World Economic Forum // <http://www.weforum.org/reports>
12. Governance Matters 2010: Worldwide Governance Indicators Highlight Governance Successes, Reversals, and Failures// <http://info.worldbank.org/governance/wgi/faq.htm>

Рецензенты:

Гладилина Ирина Петровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными заказами МГУУ Правительства Москвы, г. Москва.

Новиков Игорь Васильевич, доктор экономических наук, профессор, МГУУ Правительства Москвы, г. Москва.